

Гу Бай поставил чашку кофе и проигнорировал его, но Чу Нинвэй продолжал настойчиво спрашивать:

— Разве при первой встрече не стоит представиться друг другу? Давайте подружimsя.

Гу Бай по-прежнему не обращал на него внимания, с самого начала даже не удостоив его взглядом.

Чу Ханьцзинь, наблюдая за тем, как Чу Нинвэй пытается добиться внимания, не смогла сдержать смеха:

— Он тебя игнорирует, а ты всё лезешь. Тебе мало тех, что у тебя на стороне?

Чу Нинвэй, никогда не терявший лицо в любовных делах, подумал, что этот холодный красавец просто притворяется сдержанным на людях.

Он, глядя на профиль человека перед ним, не удержался и сел ближе. Лёгкий аромат древесного парфюма донёсся до него, холодный и завораживающий, заставляя его пододвинуться ещё ближе.

— Я правда хочу с тобой подружиться.

Едва эти слова прозвучали, Гу Бай наконец взглянул на него. Чу Нинвэй ещё не успел до конца обрадоваться, как услышал:

— Мокка.

Чу Нинвэй, не понимая, переспросил:

— Какая Мокка?

Мокка, дремавшая в углу, услышав своё имя, тут же открыла глаза и, не раздумывая, подбежала.

Чу Нинвэй почувствовал, что что-то наступило ему на ногу, и, опустив взгляд, увидел бордер-колли.

— Когда у двоюродного брата появилась собака?

Чу Ханьцзинь тоже заинтересовалась:

— Он вообще не тот человек, который стал бы держать питомца.

Гу Бай похлопал по дивану:

— Забирайся.

Мокка, послушавшись команды, мгновенно запрыгнула на диван и улеглась между Чу Нинвэем и Гу Баем.

Собака повернулась к Чу Нинвэю задом, и, словно человек, искала удобное место, постоянно подталкивая его, чтобы освободить пространство.

Чу Нинвэй, который и так не любил животных, был вытеснен собакой и, раздражённо, выругался:

— Кто тебе разрешил забираться? Ты даже не знаешь, чистая ли ты и есть ли у тебя болезни.

Гу Бай, услышав это, слегка нахмурился, погладил Мокку по голове, и та, взглянув на него, положила голову ему на колени.

— Думаю, она чище, чем некоторые люди. Мокка здорова, а вот ты... — Гу Бай взглянул на Чу Нинвэя, — я не знаю. Кто тебе разрешил забираться?

Гу Бай вернул его же слова обратно.

Чу Нинвэй уставился на Гу Бая, но так и не смог ничего сказать.

Чу Ханьцзинь, видя это, вмешалась:

— Брат, он гость, а мы с двоюродным братом — свои. Зачем так напрягаться? Гость есть гость.

Чу Нинвэй выругался и пересел на соседний диван.

Гу Бай наконец избавился от назойливого шума и принялся гладить Мокку по животу, от чего та издавала довольные звуки.

Когда Чу Цзэшэнь вернулся, увидев машину у входа, он сразу понял, кто приехал. Открыв дверь для старейшины Чу, он поспешил внутрь.

Старейшина Чу, глядя на спину внука, усмехнулся:

— Ну и парень. Сегодня я увидел, что значит «женатый забывает о матери». Хотя, скорее, о деде.

Дядя Ли, увидев возвращение Чу Цзэшэня, поспешил встретить его, но не успел заговорить, как услышал:

— Дедушка сзади.

Сказав это, он вошёл в дом, не давая возможности говорить.

Чу Ханьцзинь, увидев Чу Цзэшэня, тут же встала:

— Двоюродный брат, ты наконец вернулся, мы тебя так долго ждали.

Чу Нинвэй небрежно поднялся и позвал:

— Двоюродный брат.

Оба ждали ответа, но тот, не обращая на них внимания, направился прямо к дивану и остановился перед тем человеком.

Гу Бай поднял глаза и улыбнулся Чу Цзэшэню:

— Ты вернулся.

Чу Цзэшэнь без предисловий спросил:

— Всё в порядке?

Чу Ханьцзинь усмехнулась:

— Двоюродный брат, ты что, считаешь нас монстрами? Мы что, съедим этого гостя?

Гу Бай вздохнул:

— Есть проблема.

Он понизил голос:

— Мокку разбудили.

Улыбка Чу Ханьцзинь застыла на лице, выглядев неестественно и напряжённо.

В этот момент дядя Ли помог старейшине Чу войти, и вторая госпожа почтительно позвала:

— Дядя.

Старейшина Чу, словно не замечая напряжённой атмосферы в гостиной, весело сказал:

— Юньтун, как ты здесь оказалась? Где же второй?

Вторая госпожа, не зная, что ответить, замерла. Чу Ханьцзинь, воспользовавшись моментом, подошла с кокетливой улыбкой:

— Дядя, как ваше здоровье? Давно не виделись, я по вам соскучилась. Давайте присядем.

Старейшина Чу по-прежнему улыбался:

— Хорошо, хорошо, всё хорошо. Но давайте не здесь, пойдём в передний двор, чтобы не мешать Мокке спать.

Эти слова чётко разделили, кто гость, а кто свой.

Атмосфера в гостиной стала ещё более напряжённой, и дядя Ли, обладая тактом, сказал:

— В переднем дворе всё готово, вторая госпожа, молодой господин Нин, молодая госпожа Хань, я провожу вас.

Когда трое ушли, старейшина Чу взглянул на стоящего и сидящего на диване.

Гу Бай встал и обратился к старейшине Чу:

— Дедушка.

Старейшина Чу, услышав это, был гораздо счастливее, чем по телефону, и его глаза светились от радости.

В конце концов, называть дедушкой и дядей — это разные вещи.

— Сяо Бай, подожди здесь немного, потом мы с тобой поговорим.

Он повернулся и, изменив выражение лица, строго посмотрел на Чу Цзэшэня:

— Парень, иди сюда. Сегодняшняя встреча семьи была испорчена тобой.

Чу Цзэшэнь взглянул на Гу Бая, прежде чем подойти к старейшине Чу:

— Они пришли из-за объявления о переводе дяди. Я уже видел их в компании.

Старейшина Чу недовольно сказал:

— Дела решай в компании, зачем приходить домой?

Двое из семьи Чу покинули гостиную, и шумная компания снова превратилась в одного человека и собаку.

Гу Бай встал, взял чашку кофе и пошёл на кухню, чтобы налить себе ещё мокка.

Он хотел выпить кофе и подождать, но не успел допить чашку, как дела в переднем дворе были улажены.

Гу Бай, держа чашку кофе, вышел в передний двор как раз в момент, когда трое уходили. Их взгляды на него теперь были совсем другими: если раньше в них было пренебрежение, то теперь — любопытство и недоверие.

Гу Бай, как второй хозяин дома, с гостеприимством улыбнулся им:

— Счастливого пути, заходите ещё.

Очевидно, что шаги уходящих замедлились, а затем ускорились, покидая дом семьи Чу.

В переднем дворе стоял круглый стол с зонтиком, создающим тень. Повар жарил мясо, и аромат еды наполнял воздух.

Старейшина Чу, увидев Гу Бая, сказал внуку:

— Садись в сторону, не хочу тебя видеть.

Чу Цзэшэнь встал и отошёл в сторону.

Старейшина Чу помахал Гу Баю:

— Сяо Бай, садись рядом с дедушкой.

Гу Бай взглянул на Чу Цзэшэня и сел.

Старейшина Чу сказал дворецкому:

— Лао Ли, убери стул справа.

Дядя Ли убрал три лишних стула, оставив только один рядом с Гу Баем.

Чу Цзэшэнь сел на место рядом с Гу Баем.

Старейшина Чу незаметно взглянул на сидящих рядом двоих, и его мысли стали очевидны.

Затем старейшина Чу задал несколько повседневных вопросов: удобно ли жить, чего не хватает, что нужно изменить, считай этот дом своим, ты здесь хозяин.

Гу Бай ответил на все вопросы, каждый раз давая идеальные ответы, что вызывало одобрительные кивки старейшины Чу.

Старейшина Чу уловил знакомый аромат парфюма, который он уже упоминал в машине, советуя Чу Цзэшэню не использовать такой холодный запах, чтобы не казаться отстранённым.

Сидя рядом с Гу Баем, старейшина Чу понял, что аромат на нём точно такой же, как у его внука.

— Вы пользуетесь одним и тем же парфюмом?

Чу Цзэшэнь, молча слушавший их разговор и наливавший чай, замер, услышав это, и повернулся к Гу Баю.

Он сначала не обратил внимания на аромат Гу Бая, так как находился близко, подумав, что это его собственный запах. Утренний парфюм уже перешёл в базовые ноты, но сейчас запах был более свежим.

Гу Бай, не скрывая, что использовал парфюм Чу Цзэшэня, сказал:

— Мне очень нравится этот аромат, поэтому не удержался и воспользовался.

<http://bllate.org/book/15495/1374356>